«Считайте, что вам повезло, если у вас кишка не тонка, то не убегайте потом».

Услышав звон колокола и укорения своих учителей, даже самые взбешенные студенты могли лишь прекратить свои действия по отношению к группе Чэнь Чан Шэна. Выкрикнув несколько проклятий, они начали возвращаться в свои школы... вот-вот должны были начаться занятия.

В конце божественного проспекта было множество ступенек, около тысячи в количестве, они были сделаны из белого нефрита, и были гладкими, как поверхность зеркала. Куполообразный дворец, который ранее был видел издалека, был расположен на вершине этой лестницы, это здание было не основным зданием Дворца Ли, а Залом Добродетели.

Стоя в нижней части лестницы, и наблюдая за грандиозной и возвышающейся конструкцией, они лишь почувствовали большее чувство величественности.

«Зачем ты сказал последние несколько слов?»

Ступеньки были неутомимо долгими, но было запрещено использовать способности на территории дворца, поэтому они лишь могли медленно продвигаться вперед. Но вспоминая дебош, который они оставили позади, Чэнь Чан Шэн спросил: «Как мы уйдем отсюда, когда закончим дела? Или ты действительно надеешься, что мы пробьем наш путь наружу?»

Сюань Юань По был прямым и смелым юношей яо, но он не был глуп, и после проверки окрестностей, он спросил: «Кто знает, где тут задний вход?»

«Не надо волноваться, вы, ребята, можете не знать, как драться, но я не боюсь», - ответил Танг Тридцать Шесть.

«Даже если Гоу Хань Ши и другие не появятся, Академия Дворца Ли, Академия Жрецов, наряду с другими экспертами, занимающими места на Провозглашении Лазурных Облаков, не выдержат. Независимо от того, насколько ты хорош в бою, ты правда пойдешь против тысяч в одиночку?»

«Его Светлость, Секретарь-Генерал Цзинь, тоже должен вернуться в Ортодоксальную Академию, хотя это и неправильно для сильных обижать слабых, определенно его преосвященство не будет просто стоять и смотреть, как нас избивают до смерти?»

Цзинь Юй Лу лишь улыбнулся в ответ.

Чэнь Чан Шэн почувствовал себя раздраженным и сказал: «Если Секретарь-Генерал Цзинь начнет атаковать, разве учителя и, возможно, даже директора не вмешаются?»

Танг Тридцать Шесть ответил: «Если директора вмешаются, то вообще не будет никакого боя».

Чэнь Чан Шэн потерял дар речи. Сюань Юань По пробормотал: «Вы, люди, слишком хитрые».

«В любом случае, твои слова к той девочке были слишком бессердечными».

«О? Скажи мне, пожалуйста, кому я помогал? Ты - это тот, кто бессердечный».

«Ладно, ладно. Я - тот, кто не прав».

«Извинения приняты».

«Но я всё равно не очень понимаю, с нашей первой встречи в Небесной Академии и до нашей

встречи в таверне, теперь ты совершенно другой. От имения репутации холода и асоциальности, теперь ты болтливый, не говоря уже, что матерщинник...»

«Ты просто не понимаешь».

Танг Тридцать Шесть остановил свои шаги, повернулся, чтобы посмотреть в сторону столицы с меланхоличным лицом. «Как и в тот день, когда Тянь Хай Шэн Сюэ пришел к дверям нашей школы. Стоя под дождем с мечом в моей руке, естественно я был крутым, но я симулировал стоическую атмосферу. Притворяться, что я всегда на грани, на самом деле утомительно».

Чэнь Чан Шэн издал звук понимания и сказал: «Так ты просто притворялся всё это время?»

Танг Тридцать Шесть издал короткий смешок: «Глупый, кроме того ребенка-волка из Севера, кто еще будет так естественно холодным и отчужденным?»

«Почему ты решил перестать притворяться?»

«Зачем мне притворяться перед всеми вами?»

«Ну... по крайней мере... хотя бы, сократи количество ругани, это неправильно».

«Как будто, кто-то из вас может понять, что я чувствую? С самых ранних моментов, которые я помню, я должен был притворяться, что я стоический и гордый, как существо, которое не попадает под влияние мирских дел. Но после сдерживания себя в течение многих лет, как плотина, которая удерживалась до разрыва, будь я проклят, если не открою ее хотя бы на несколько дней».

«То есть ты хочешь сказать, что сдерживая себя, ты теперь оставил на себе шрамы, что сделало тебя хулиганом?»

«Это верно, чем дольше ты сдерживаешься, тем больше последующий взрыв. Как и твоя маленькая жена, святая дама до такой степени, что даже демоны из Старого Снежного Города с удовольствием преклонят колени перед ней, я уверен, что у нее есть моменты, когда она захочет...»

Танг Тридцать Шесть помедлил немного, наблюдая за Чэнь Чан Шэном, прежде чем продолжить: «...отругать матерей окружающих на импульсе».

Чэнь Чан Шэн удивился на мгновение, прежде чем наконец понял, что он имел в виду Сюй Ю Жун.

«Но взоры тех девушек, которые пристально на тебя смотрели, все изменились», - сказал Сюань Юань По тоном жалости.

Танг Тридцать Шесть ответил: «Мне не нравится, когда на меня пялятся те девушки, в Вэнь Шуй было так, в Небесной Академии было так, но теперь я в Ортодоксальной Академии. Я - не Мавзолей Книг, на что они смотрят?»

Сюань Юань По вспомнил красивые фигуры человеческих девушек из Тринадцати Отделений Зеленого Света и мечтательно сказал: «Если бы только они смотрели так на меня вместо тебя».

«Мой брат, несмотря на то, какой ты рослый, тебе ведь всего 13 лет? Но ты уже думаешь о посеве семян?»

«Чэнь Чан Шэн старше меня всего на год, но разве он уже не собирается жениться? Не говоря уже о том, что для нас заводить детей в 13 - это нормально».

«Возникает вопрос, мне интересно, сколько детей ваш вид может родить сразу?»

От Цзинь Юй Лу раздался кашель.

Это привело к немедленному изменению темы Тангом Тридцать Шесть: «Что такого хорошего в том, когда на тебя уставились люди?»

«Это не так уж и плохо».

«Что, если на тебя посмотрят взглядом смерти?»

«Что такое взгляд смерти?»

«Взгляд, который смотрит на тебя до смерти.»

«Уммм… Разве это не возможно только на Стадии Святого?»

«С тобой невозможно общаться».

«Просто попробуй».

«В былые времена, младший брат Чжоу Ду Фу, по имени Чжоу Юй Рэн, был известен за то, что был самым красивым мужчиной на континенте, при его первом визите столицы его встречали десятки тысяч женщин, их взгляды были пылкими, как пламя, как будто желали проглотить его полностью. Чжоу Юй Рэн, который изначально имел очень слабое тело, не выдержал этого шока и оказался на грани смерти, потому и возникла фраза: взгляд смерти».

«Ну, мое тело яо сильнее, чем у людей, так что не вижу проблемы».

«Нет смысла в разговоре с тобой».

«Тридцать Шесть, думая об этом, ты ведь не так хорошо выглядишь, не слишком ли ты много об этом думаешь?»

Честные люди говорят честные слова, самые эффективные, самые мощные слова.

В Ортодоксальной Академии были два таких человека в виде Чэнь Чан Шэна и Сюань Юань По.

Танг Тридцать Шесть почувствовал себя задетым.

Тысяча шагов может быть трудной, но она не смогла противостоять Чэнь Чан Шэн вместе с игривыми разговорами. Через некоторое время, группа прибыла до Зала Добродетели.

С Цзинь Юй Лу, который вел их, они прошли проверку личности перед тем, как войти в Зал Добродетели.

Зал Добродетели, в соответствии с его именем, создавал ощущение легкого ветерка в стенах, мебели было немного, а пол был безупречен, чрезвычайно широкое и скромно выглядящее пространство. Но что ввело Чэнь Чан Шэна в заблуждение, так это то, что он не мог видеть каких-либо признаков людей, проживающих в этой области, где же были жилые помещения Ло Ло?

Цзинь Юй Лу не сказал ничего, но взял трех молодых людей и последовал за служителем, который провел их в более глубокую часть здания. Настил Зала Добродетели был покрыт плитами зеленого цвета около 60 сантиметров в длину, и когда они наступали на каждую, они таинственно излучали слабый блеск. Сюань Юань По опустил взгляд к своим ногам, глядя на этот феномен с большим любопытством.

Чэнь Чан Шэн тоже сосредоточил свое внимание на этой особенности плит зеленого цвета, глядя вдаль, другие зеленые плиты не излучали такой же свет, как те, которые были под их ногами, а также различались в оттенке. Думая об обширной области зала, эти зеленые плиты должны быть в количестве десятков тысяч, может быть они были организованы, чтобы сформировать определенный шаблон?

Увы, так же, как и было невозможно разглядеть вид горы, находясь на горе, стоя посреди зеленых плит, нельзя было рассмотреть этот шаблон, и он лишь мог отпустить эту мысль.

Если бы кто-то решил наблюдать с верхней части холла, то он смог бы отчетливо увидеть, что плиты имели разную расцветку, которая сформировала картину одинокого, зеленого листа дерева, и группа Чэнь Чан Шэна сейчас шла по пути, который был одной из ‘вен’ этого листа.

Ведущий священник был человеком неразговорчивым, лишь изредка обращался к Цзинь Юй Лу, игнорируя трех молодых людей.

С каждым шагом, который они делали, зеленые плиты продолжали отблескивать в ответ, освещая этот конкретный путь на листе, среди некоторого вида энергии, которая проходила сквозь него.

Наконец, путь листа стал полностью освещенным и группы прибыла под руководством священника в самый дальний регион зала.

То, что ждало их впереди, была кромешная темнота.

Темнота лишь продолжалась короткая время, давая Чэнь Чан Шэну ощущение нахождения только в момент моргания глаза. Момент от закрытия глаза до следующего момента открытия, сродни прохождению целой ночи, был испытан всеми присутствующими, момент темноты, затем свет, и соответственно вход в новый мир, этот опыт не был общим для всех присутствующих.

После этого момента его рот слегка раскрылся в шоке, и он был не в состоянии сказать что-либо.

У Сюань Юань По, который стоял рядом, было еще более преувеличенное выражение.

Небо, окрашенное в фарфоровый синий с бесчисленными облаками,каждое из которых было идеальной формы, подобно благоприятным облакам, описанным в Книгах. Среди облаков были сотни парящих освященных журавлей, и их зов наполнял воздух. Это была картина, которая успокаивала саму душу.

Перед ними стоял возвышающийся дворец.

Расположенные дальше также были другие дворцы, все построенные по тому же дизайну.

Это был идеальный мир, независимо, были ли это пропорциональные облака, святые журавли, дворцы, нефритовые бассейны или чистый и освежающий воздух, все окрашивало картину

совершенства. Неземной вид совершенства, который ощущался сильно удаленным от реальности, но они были здесь, испытывая реальность этого самостоятельно.

«Не позорьте нашу школу, просто двигайтесь вперед».

Танг Тридцать Шесть сделал замечание двум другим по бокам, прежде чем двинуться вперед, как, если бы он не знал их.

К времени, когда Чэнь Чан Шэн восстановил свои чувства, он уже мог видеть, что Цзинь Юй Лу и ведущий служитель достигли возвышающегося дворца. Быстро похлопав по плечу Сюань Юань По, чтобы разбудить его, они поспешили вперед.

По достижении местоположения Танга Тридцать Шесть, они спросили: «Это?»

Танг Тридцать Шесть ответил: «Это миниатюрный мир, вы должны были слышать о нем раньше».

Чэнь Чан Шэн молчал, хорошо разбираясь в Свитках, он знал о миниатюрном мире, но испытав его сегодня и придя в него лично, он лучше оценил поверхностность знаний из книг.

По легенде, при спуске Небесных Монолитов, последовал божественный огонь, вызывая переломы в самом пространстве, оставляя позади бесчисленные осколки пространств, и эти осколки были разбросаны по всему континенту. Хотя некоторые из них были очень неустойчивыми и исчезали вскоре после появления, некоторые были наоборот стабильными и сохранялись в течение длительного периода времени.

Через длинный период времени, после многочисленных лет, число осколков постепенно уменьшалось, оставив позади только самые стабильные из них. Что привело к происхождению фразы: «Время - это единственный стандарт, по которому можно судить мир».

Стабильные осколки были найдены человечеством, и с помощью бесстрашного использования некоторых навыков культиваторов, чтобы активировать их, используя высокоуровневые и чудесные инструменты, как вход, они смогли открыть путь между осколками и реальностью. Эти осколки обычно содержали чрезвычайно большое пространство внутри, предлагая множество применений, это и был миниатюрный мир.

У семьи Вэнь Шуй Танг был собственный миниатюрный мир, и хотя он не был особенно большим, этого было достаточно, чтобы поставить клан Танг на уровень выше так называемых богатых семей. Причиной для спокойного поведения Танга Тридцать Шесть было то, что он часто посещал миниатюрный мир своей семьи в детстве, когда его туда брал дедушка, чтобы поиграть.

«Так это... мир в цветке...»

Чэнь Чан Шэн посмотрел на картину совершенства наряду с высокими зданиями перед ним и почувствовал момент эмоций, затем, по неизвестной причине, взглянул на маленький меч, привязанный к его талии.